

Резиденция великой принцессы, спальня покой.

На кушетке у окна Ли Чжэнь полулежала, прикрыв глаза и собираясь с духом.

На лице не было ни грамма пудры, но при этом она обладала ослепительной красотой, способной разрушить целые царства.

Пока Сы Цинь обмахивала её веером, она как раз поймала мгновение, когда её госпожа опустила взгляд и прикрыла ресницы.

Сы Цинь уже не в первый раз мысленно восхищалась.

Её госпожа поистине была красавицей: безупречное строение костей, чистая и прекрасная кожа — к чему ни прикоснись, в любой черте нельзя было найти и малейшего изъяна.

Какая жалость...

У столь похожего на небожителя человека характер разительно отличался от этой великолепной внешности.

Чем мягче было выражение её лица, тем холоднее оставалось сердце; чем больше чувственности было в её взгляде, тем безжалостнее оказывались её методы.

— Как успехи? — не открывая глаз, тихо произнесла Ли Чжэнь, едва разомкнув тонкие губы.

— Докладываю Вашему Высочеству... — почтительно ответила Сы Цинь. — Всё действительно обстоит так, как и говорил старший господин семьи Се: он — самый настоящий болезненный хиллак, вроде тех, про кого в народе ходят слухи, будто им не дожить и до двадцати...

Хотя она и недоумевала, почему её госпожа вдруг заинтересовалась этим болезненным слабаком, расспрашивать дальше она не стала.

Сы Цинь сопровождала Ли Чжэнь с самого детства и теперь, дослужившись до старшей служанки, обладала вполне выдающимися способностями.

Раздобыть какие-нибудь слухи для неё было проще простого.

— Выходит, то, что он сказал, — правда? — на губах Ли Чжэнь играла лёгкая улыбка, но по лицу невозможно было понять, довольна она или гневается.

— Однако поговаривают, что после того, как младший брат толкнул его в воду, он тяжело

заболел, но когда очнулся, его цвет лица вроде бы даже немного улучшился... — Сы Цинь помялась с мгновение, а затем выложила всё как на духу: и то, как Се Вэньцзюнь свалился в воду, и всё то, о чём он говорил с Юнь Вэнь.

— Хм... — Ли Чжэнь холодно усмехнулась, её взгляд постепенно леденел. — А смелости у этого парня не занимать.

Сы Цинь внутренне вздрогнула. Прослужив у великой принцессы долгие годы, она прекрасно знала, когда та гневалась. В последние годы слухи о великой принцессе ходили непрерывающимся потоком, но ещё не находилось никого, кто посмел бы заявить, будто он приглянулся самой госпоже...

Ли Чжэнь приподнялась, её распущенные волосы слегка свесились с плеч, ещё больше подчеркивая её стройный стан.

Стоявшая рядом служанка держала на ладони шкатулку из красного сандалового дерева, инкрустированную золотом и самоцветами. Внутри лежала золотая заколка в виде цикады на листе павловнии, а крошечная цикада, вырезанная из белого нефрита, выглядела такой живой и трогательной, что тончайшая резьба казалась совершенно естественной.

Сы Цинь аккуратно подцепила украшение шёлковым платком и бережно заколола его в волосы Ли Чжэнь, после чего поднесла к ней небольшое зеркало.

Ли Чжэнь подняла взгляд на украшение в отражении.

В этот момент в покои быстрым шагом вошла молодая служанка и, почтительно поклонившись, произнесла:

— Ваше Высочество, прибыл Третий принц.

— Сначала проводи Третьего принца в беседку в саду, пусть немного посидит там и выпьет чаю, — Ли Чжэнь слегка нахмурилась, выражая легкое неудовольствие.

Служанка отдала распоряжение и удалилась.

— Переодеть меня, — поднявшись с места, бросила Ли Чжэнь бесстрастным тоном.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Едва слова затихли, придворные служанки тут же бросились вперед.

Услышав новость о возвращении Третьего принца, Сы Цинь тоже слегка замерла.

На сердце у неё мгновенно заскребли кошки.

Если говорить об императоре, то из пяти повзрослевших принцев Третий принц и впрямь был истинным драконом среди людей: лицом хорош словно нефрит, а в книжном деле и ратном искусстве искусен во всём, но вот беда — ходили упорные слухи, будто он вовсе не является родным сыном государя, к тому же он «слишком близко» сходилась с княжной Цинхэ...

А кем приходилась княжна Цинхэ?

Это была единственная племянница императора, то есть родная тётушка Третьего принца...

При мысли об этих отвратительных унциях «тетиной» литературы Сы Цинь передергивало от омерзения.

Но почему-то эта история до сих пор оставалась излюбленной темой для сплетен высокопоморенных вельмож Шэнцзина за чашкой чая.

Впрочем, положение Третьего принца осложнялось далеко не одной лишь этой щекотливой историей.

В последние годы политическая обстановка при дворе менялась с невероятной чередой событий: старейшина Чжан и княжна Цинхэ принадлежали к партии Третьего принца, в то время как воеводы в большинстве своем поддерживали Первого принца. Если бы не великая принцесса, которая вела за собой влиятельные кланы и сдерживала их напор, Наследного принца, пожалуй, уже давно лишили бы титула.

Два месяца назад Третий принц получил приказ отправиться на подавление мятежа в Линнань, и тайные стражи только вчера прислали весть, что он сможет добраться до Шэнцзина самое раннее лишь на следующий день — почему же он объявился на целый день раньше?

Да во всём дворе не было человека, который не знал бы, что Третий принц и великая принцесса — заклятые враги.

И вот так явился едва вернувшись, не давая себе передышки, — не иначе как вновь запахнет кровью и мечами.

Сы Цинь опустила ресницы, мысленно обливаясь холодным потом за свою госпожу.

В садовой беседке.

Ли Шэнь сбросил с плеч плащ и передал его стоявшему позади телохранителю Цин Фэю. Окинув взглядом беседку, где он не появлялся уже два месяца, он почувствовал, как в груди разлилось какое-то странное, необъяснимое воодушевление.

В детстве над ним вечно измывались, и только Ли Чжэнь неизменно ходила следом, ласково и нежно называя его «третьим братом», но теперь в её сердце жил лишь Наследный принц...

При этой мысли его взгляд внезапно стал острым.

— Третий старший брат, заставила тебя ждать!

Услышав голос, Ли Шэнь обернулся и увидел Ли Чжэнь, которая направлялась к нему в фиолетовом придворном наряде. На её щеках играли лёгкие ямочки от улыбки, и она была до сумасшествия прекрасна!

Он подавил бушующие в душе чувства и слабо улыбнулся:

— Пятая младшая сестра, два месяца не виделись, а ты заметно похудела.

Они присели в беседке и обменялись дежурными любезностями.

Сы Цинь слушала это с таким чувством, будто у неё волосы на голове шевелились — кто бы мог подумать, что Третий принц и великая принцесса, которые насмерть грызлись при дворе, будут так непринужденно болтать о всяких пустяках.

Самое главное — неужели Третий принц принёс госпоже личи?

Он точно их не отравил?

— Твой покорный слуга в этой поездке в Линнань как раз застал сезон спелых личи, вот и велел сорвать немного в дорогу, чтобы младшая сестра отведала свежих, — голос Ли Шэня был чуть хрипловатым, выдавая лёгкую усталость.

— Благодарю за заботу, третий старший брат. — Ли Чжэнь посмотрела на горку личи на столе и, подцепив одну ягоду тонкими пальцами, стала вертеть её в руках, не выказывая ни малейшего желания попробовать. — Конь из пыли везёт дары — улыбку наложницы дарит, полагаю, это угощение поистине великолепно...

— Было бы по душе младшей сестре, остальное неважно. — Даже при поверхностном

проявлении вежливости Ли Шэнь был вполне доволен.

А вот лицо стоявшего рядом Цин Фэя потемнело до синевы.

Его господин гнал лошадей всю дорогу из самого Линнаня, и по пути пало восемь коней, лишь бы доставить эти драгоценные личи во дворец, а великая принцесса даже не соизволила их попробовать! Знай он заранее, он бы даже ценой собственной жизни помешал этому.

— Третий старший брат, ты уже возвращался в своё поместье? — Ли Чжэнь отложила личи и неспешно вытерла руки шёлковым платком, задавая вопрос, ответ на который ей был прекрасно известен, но при этом сохраняя вид предельно искренний.

После таких слов до Ли Шэня не мог не дойти простой смысл: эта его сестрица по-прежнему его на дух не выносит.

Он поднял со стола чашку с чаем лунцзин и осушил её до дна:

— Сейчас же отправлюсь.

Увидев, что он встает, Цин Фэн торопливо последовал за ним.

— Счастливого пути, третий старший брат, — бросила Ли Чжэнь.

Ли Шэнь на секунду замер на пороге, но оборачиваться не стал.

Ли Чжэнь задумчиво смотрела на горку личи, её взгляд был темен и глубок.

Спустя мгновение она внезапно произнесла:

— Сы Цинь.

Уголки губ Ли Чжэнь слегка приподнялись, однако в глазах не было и следа веселья, а кончики её пальцев дважды легко постучали по крышке стола.

— Велети отправить эти личи Се Вэньцзюню. Передай ему... что раз уж старший господин семьи Се испугался, упав в воду, то пусть это послужит знаком моего скромного участия и добрых пожеланий.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — почтительно отозвалась Сы Цинь.

Выходя из покоев с подносом личи в руках, Сы Цинь чувствовала себя так, будто несёт раскаленный жаровенный уголь.

Этот изящный манёвр её госпожи — чужими руками жар загребать — был разыгран поистине мастерски. Впрочем, этого Се Вэньцзюня и впрямь стоило немного проучить: её высочество — точно не тот человек, над которым кому-то дозволено распускать язык.

— Апчхи!..

Это был уже восьмой чих, который Се Вэньцзюнь выдал с тех пор, как вернулся из поместья канцлера.

Он пот тыльной стороной ладони зачесавшийся нос и посмотрел в окно: солнце уже клонилось к закату, и вечерняя заря заливала весь небосвод — пейзаж выдался на редкость живописным.

Однако эта неопишуемая красота заката ни на йоту не могла развеять тоску, скопившуюся на сердце у Се Вэньцзюня.

По дороге обратно он повсюду расспрашивал людей и с большим трудом выяснил точное расположение резиденции великой принцессы, планируя под покровом ночи пробраться внутрь и отыскать энергетический камень.

Но беда была в том, что стихия ветра, накопленная во время недавней грозы, уже почти иссякла, и стоило ему сунуться туда наобум, как его бы на полпути проткнули пиками стражники.

Он мысленно выругался, не зная, когда же небеса наконец снизойдут до новой грозы.

Хоть бы самую малость энергии ему украсть!

Едва он погрузился в раздумья, как из-за двери донёсся голос Юнь Лю:

— Старший господин, старая госпожа прислала людей с приглашением, просит вас немедленно пожаловать в Цзиньсиньчай.

Услышав это, Се Вэньцзюнь нахмурился.

Зачем это бабке понадобилось искать его именно сейчас?

<http://bllate.org/book/19347/1891968>